

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Виктории Валерьевны Ивашиной
«Русская баллада 1880–1890-х годов»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Теория и история литературных жанров находится в фокусе современной филологической науки, о чем свидетельствуют как вышедшие в последние годы издания – вузовский учебник по жанроведению, монографии и сборники статей, так и организованные и проведенные тематические конференции и реализованные грантовые проекты¹. Методологический разворот, провоцирующий сегодня повышенный интерес к жанрологии, связан, главным образом с развитием такого направления, как историческая поэтика жанров. В данной исследовательской перспективе жанр понимается как динамическая категория, предполагающая движение от зарождения и формирования канона к жанровым трансформациям в контексте последующих историко-литературных эпох и индивидуальных авторских практик. И в этом смысле тема диссертации В.В. Ивашиной, посвященная поэтике русской баллады 1880–1890-х годов, представляется *актуальной* и полностью соответствующей современной научной повестке.

Несмотря на достаточно большое количество работ о балладе на настоящий момент этот жанр нельзя отнести к числу основательно исследованных. Вопросы об архаическом происхождении жанра, его национальном своеобразии, типологии, структуре и ценностной доминанте, биографическом и историческом контекстах формирования классических образцов жанра были поставлены в отечественной науке только в последнее десятилетие. Другой лакуной современного балладоведения является недостаточная изученность как отдельных этапов истории русской баллады, так и творчества конкретных авторов-балладников. Избранный диссертантом материал – ли-

---

¹ См., в частности, обзор современных работ по теории жанра: Зубов А. Жанр как диалог: современная теория жанров // Новое литературное обозрение. 2012. № 6. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2012/6/zhanr-kak-dialog-sovremennaya-teoriya-zhanrov.html> (дата обращения: 07.09.2022).

тература 1880–1890-х годов и произведения таких поэтов, как К. Фофанов, К. Случевский, К. Бальмонт, М. Лохвицкая, С. Надсон и Д. Цертелев, представляет собой именно такую малоизученную область истории жанра. Этим обеспечивается *научная новизна* рецензируемой работы.

Первая глава диссертации «Теоретические основы изучения баллады» посвящена обзору теоретических и историко-литературных работ о балладе. Отметим, что проработанность библиографии по теме диссертации, несомненно, является одной из наиболее сильных сторон исследования. Обзор и анализ научных трудов по теории и истории баллады включает в себя основные классические и современные работы о балладе, в том числе исследования на иностранных языках. Особое внимание уделяется диссертациям, которые посвящены литературным реалиям второй половины XIX века. При этом попытка охватить максимальное количество научных источников привела к тому, что в теоретической части диссертации оказались не вполне проясненными методологические приоритеты исследователя. Ученые-предшественники В.В. Ивашиной часто занимали диаметрально противоположные позиции, характеризуя те или иные особенности жанра, например, о количестве событий в балладе, обязательности чудесного элемента и т.д. И в этой разноголосице автор не всегда четко ориентирует своего читателя, высказывая собственную точку зрения, за исключением тех случаев, когда ведется открытая полемика с исследователями баллад второй половины XIX в. В этом смысле теоретической части работы несколько недостает иерархического принципа организации реферируемого материала и, как следствие, указания конкретных подходов и аналитических приемов, которые пригодились диссертанту прежде всего.

Композиционная логика выстраивания второй и третьей глав диссертации подразумевает противопоставление романтической и исторической баллад в изучаемую эпоху. Термин «романтическая баллада» в контексте 1880–1890-х годов нам представляется не совсем удачным. Во-первых, анализируемые тексты в строгом смысле слова не являются романтическими балла-

дами, о чем далее говорит и сам автор, отмечая в них тенденции реализма и предмодернизма (с. 251). Во-вторых, романтическая баллада не может быть противопоставлена исторической, т.к. именно романтизм открывает своеобразие национальной истории и национального характера в литературе. Так, созданная на рубеже 1812–1813 гг. баллада В.А. Жуковского «Светлана» воспринималась в контексте войны с Наполеоном (и даже в гораздо более абстрактной «Людмиле» Илья Виноцкий усматривает намек на русско-шведскую войну 1808 г.²), а баллады П.А. Катенина 1810-х гг. напрямую отсылали к событиям русской истории. В случае с балладами конца XIX века речь идет, конечно, не о романтической балладе, а об опытах ее трансформации в условиях нового историко-литературного периода. Отличие баллад первой и второй групп состоит в том, что одни тексты обращаются к частному человеку, его приватной жизни, в том числе и в случае с мифологическими персонажами, другие же – к исторической личности и конкретным историческим событиям. Что же касается самой группировки баллад по главам, то она представляется обоснованной и, по сути, производна от сформированной ранее самой поэтической традицией дихотомии двух типов баллад, один из которых был представлен в творчестве А.А. Фета, разрабатывавшего психологические возможности жанра, другой – в поэзии А.К. Толстого, акцентировавшего его историзирующий потенциал. Как показало проведенное диссертантом исследование, два этих вектора эволюции баллады распознаются в русской литературе и в 1880–1890-е годы, хотя в общем массиве текстов количественно преобладал фетовский, «психологический» тип.

Внутри описанной балладной типологии, определившей композицию аналитических глав диссертации, В.В. Ивашина избрала достаточно неординарный принцип выстраивания параграфов – по происхождению балладного сюжета, выделив, соответственно, парафразы, фольклорные и собственно-авторские сюжеты. Такой подход применительно к балладам изучаемого пе-

---

² *Vinitzky I. Vasily Zhukovsky's Romanticism and the Emotional History of Russia. Evanston, IL: Northwestern Univ. Press, 2015. P. 19.*

риода является оригинальным и имеет свои явные преимущества. Прежде всего, автор стремится дистанцироваться от представляющих собой бесконечные кумулятивные ряды классификаций по тематическому принципу («баллада воскрешения, баллада нравственного падения» и т.п., с. 85). Однако следование «генетическому» принципу приводит к тому, что в диссертационном исследовании оказывается вынесенным за скобки вопрос о специфике баллад конкретных поэтов, причинах и частотности их обращения к данному жанру, структурных и семантических особенностях авторских баллад и т.д. Иными словами, можно ли говорить, например, о «социальной» балладе К. Фофанова, «эротической» балладе М. Лохвицкой, «историко-идеологической» балладе К. Случевского и т.д.? Или же названные авторы не формируют своих индивидуальных балладных поэтик, и их балладописание в мотивном отношении продолжает их же лирику?

Разборы конкретных образов жанра 1880–1890-х гг., проделанные диссертантом, в целом выглядят убедительно и содержат ряд интересных наблюдений. К числу несомненных исследовательских удач можно отнести, прежде всего, последовательное сопоставление баллады Фофанова «Ревнивый муж» с конкретными фольклорными источниками, анализ исторического контекста и идеологического потенциала баллад Случевского, рассмотрение эротической доминанты, ее генезиса и поэтики в произведениях Лохвицкой и др.

Следует специально отметить следующие результаты исследования В.В. Ивашиной, определяющие *его научную новизну, теоретическую значимость и личный вклад автора* в решение задач, имеющих существенное значение для литературоведения и в особенности такого его направления, как теория и история литературных жанров:

- проведено системное исследование русской баллады 1880–1890-х годов, отобраны репрезентативные тексты, позволяющие говорить об основных тенденциях развития жанра на данном этапе;

- предложена оригинальная классификация баллад по происхождению сюжета, позволяющая определить эстетические, философские и идеологические ориентиры русских балладников конца столетия и особенности поэтики их произведений;

- проанализированы баллады различных по своим эстетическим установкам авторов, что позволило увидеть весь комплекс традиций и возможностей жанра рассматриваемой эпохи.

Результаты исследования А.А. Ивашиной имеют *практическое значение* и могут быть использованы в дальнейшем научном изучении теории и истории литературных жанров, а также в преподавании историко-литературных дисциплин в высшей школе.

Достоверность результатов и *высокая степень обоснованности научных положений* обеспечиваются актуальной теоретико-методологической базой исследования, применением соответствующих избранному материалу методов и подходов, широким кругом привлеченных авторов данного историко-литературного периода. Апробация результатов исследования нашла свое отражение в многочисленных научных докладах и публикациях различного уровня. Автореферат и статьи автора, в том числе в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, в полной мере отражают содержание и ключевые положения диссертационного исследования.

Как и всякая работа, вводящая в научный оборот интересные материалы, предлагающая новую методологию исследования, а на ее основе – и оригинальные трактовки известных текстов, диссертация В.В. Ивашиной вызывает у читателя ряд вопросов.

1. В диссертации детально проанализировано сравнительно небольшое количество текстов: «Ревнивый муж», «Русалка», «Дочь Рагуила», «Искуситель», «Очарованный принц», «Звезда любви», «Дофин» Фофанова, «Змей Горыныч», «Наговорная вода», «Четыре всадника», «Лилит» Лохвицкой, «Епископ Олаф» Цертелева, «Замок Джен

Вальмор» Бальмонта, «Петр I на каналах», «О царевиче Алексее», «Новгородское преданье» Случевского и «Боярин Брянский» Надсона (всего 17 стихотворений). В связи с этим возникают вопросы о принципах отбора материала. Какова в целом статистика баллад 1880–1890-х годов и как она соотносится с корпусом исследуемых текстов? Чем объясняется репрезентативность произведений, отобранных автором для детального анализа? Какими факторами, в первую очередь, руководствовался диссертант, отбирая образцы балладного жанра с учетом того, что поэты конца XIX века редко использовали жанровые подзаголовки к своим произведениям?

2. В работе автор неоднократно отмечает те или иные особенности исследуемых текстов, однако, нередко можно найти аналогичные примеры и в балладах начала столетия. Например, жизнеутверждающий финал баллады Фофанова (с. 149) не является исключением в истории жанра. Так, хрестоматийная русская баллада – «Светлана» Жуковского оканчивается счастливо, оптимистичен финал «Пустынника» этого же автора. Аналогичным образом в балладах первой трети XIX века не всегда изначально присутствовала тема смерти. Иными словами, можно говорить об определенных тенденциях в классических балладах, однако эти признаки не являлись обязательными. Отсюда вопрос: если делать выводы о трансформации романтической баллады в конце XIX века, то какие тенденции диссертант считает определяющими для данного этапа?

Высказанные в настоящем отзыве вопросы и замечания не ставят под сомнение авторскую концепцию и значительный личный вклад исследователя в комплексное изучение русской баллады конца XIX века.

Подводя итоги, можно заключить, что диссертация «Русская баллада 1880–1890-х годов» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задачи, связанной с исследованием жанрового репертуара русской литературы XIX века и выработкой современной методо-

логии анализа баллад неклассического периода. Диссертация «Русская баллада 1880–1890-х годов» является завершенным исследованием и соответствует паспорту специальности 10.01.01 – Русская литература, а также требованиям пп. 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 – с изменениями, внесенными Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 мая 2020 г. № 751). Автор диссертационного исследования – Виктория Валерьевна Ивашина – заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Анисимова Евгения Евгеньевна,
доктор филологических наук,
10.01.01 – русская литература,
доцент, профессор кафедры журналистики
и литературоведения
Института филологии и языковой
коммуникации Сибирского федерального
университета
08.09.2022 г.

ФГАОУ ВО СФУ
Подпись _____ заверяю
Делопроектировщик _____
« 08 09 20 22

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»
660041, г. Красноярск,
пр. Свободный, 79
Тел.: (391) 244-86-25, (391) 206-26-88.
Официальный сайт: <http://www.sfu-kras.ru>
E-mail: zhurlit@mail.ru

С работами Е.Е. Анисимовой можно ознакомиться на сайте:
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=533356